

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-278-287

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Р.Н. Лункин

Институт Европы Российской академии наук
ул. Моховая, 11, стр. 3, Москва, Россия, 125009

По мере роста угроз безопасности в Европе и миграционных вызовов стала более остро осознаваться проблема сохранения христианской идентичности европейского континента, в том числе через защиту христиан на Ближнем Востоке. Одновременно обострились отношения России и Запада. Российское православие предложило свой ответ на глобальные вызовы. Автор проанализировал роль РПЦ и эффективность использования ее потенциала в рамках внешней политики России. В статье используются методы исторического и социологического анализа выступлений и действий представителей Русской церкви и органов государственной власти. Автор делает вывод, что Русская церковь постепенно переходила от националистической антизападной риторики к европейскому вектору своей политики, где большую роль стали играть наднациональные интересы РПЦ и права и свободы религиозных объединений в секулярном обществе.

Ключевые слова: религиозный фактор, православие, межконфессиональные отношения, Русская православная церковь, католицизм, протестантизм, Европейский Союз, постсоветское пространство, украинский кризис

Большая роль исторической церкви народа во внутренней и внешней политике является вполне естественным явлением в большинстве европейских стран. Если для католических церквей характерна более независимая позиция в силу нахождения их руководящего центра в Ватикане, то многие протестантские и православные церкви традиционно связаны с государством и, как правило, лояльны политике светской власти (Англиканская церковь, православные и лютеранские церкви).

В постсоветский период Русская православная церковь (РПЦ) получила возможность в условиях максимальной свободы, равноудаленности от государственной власти формировать собственную политику, в том числе и во внешнеполитической сфере. Европейское направление политики РПЦ лучше всего показывает те изменения, которые произошли в церковно-политическом мировоззрении с начала 2000-х годов и до конца 2010-х гг. Вопреки стереотипам, не отличающим позицию РПЦ от государственной, интересы Церкви стали по существу обще-европейскими, сделав РПЦ одним из ключевых европейских институтов в условиях кризиса в отношениях России и Запада.

Исследователи подчеркивают новую ситуацию, в которой оказались все церкви в мире, где религиозный фактор приобрел особое значение в политике. РПЦ приходится иметь дело с новой реальностью — единой славянской право-

славной цивилизации не существует [11]. Православие начинает играть глобальную роль [13], а наднациональные задачи РПЦ на постсоветском пространстве меняют само мировоззрение церковного руководства [8; 9]. Взаимодействовать с Западом и быть представителем «православной цивилизации», противостоящей Западу — это явное противоречие [7]. Среди православных в наибольшей степени распространены евроскептические настроения [14—17]. Система зарубежных учреждений РПЦ, созданных в 2000-е годы, вовлеченность Церкви в общеевропейскую политику помогла преодолеть многие стереотипы, связанные с «русским миром» [12]. Вместе с тем пример целого ряда стран показывает, что христианские конфессии вовлечены как в политические дебаты, так и играют значительную роль в электоральном процессе [18; 19; 21].

В начале 1990-х годов стратегия внешнеполитической деятельности Церкви только начинала складываться. К примеру, патриарх Алексей II критиковал «союзные государственные структуры» за столкновения в Вильнюсе¹. Основой для международной деятельности РПЦ стало объединение усилий традиционных религий и противостояние «западным ценностям», глобализации и правам человека в их либеральной интерпретации (в рамках диалога РПЦ с иранскими духовными лидерами). Этой цели служила деятельность Всемирного саммита религиозных лидеров (проводился ежегодно с 2006 по 2011 г.), собиравшегося по инициативе Межрелигиозного совета России (МСР, создан по инициативе ОВЦС в 1998 году). Первым заявлением МСР стало осуждение бомбардировок Югославии силами НАТО в марте 1999 года.

В 2002 году по инициативе митр. Кирилла был создан Европейский совет религиозных лидеров, но он не стал масштабной и авторитетной площадкой для диалога.

Только в начале 2000-х годов внешняя политика РПЦ стала систематичным отражением интересов Церкви, в том числе и на европейском направлении. Первые заявления МИД РФ говорят о том, что именно РПЦ стремилась использовать силы внешнеполитического ведомства в своих интересах. К примеру, в 2001 году МИД РФ однозначно поддержал РПЦ в ответ на обращение депутатов Госдумы РФ об угрозе «экспансии католицизма» в России в связи с визитом папы Римского в Украину. В сообщении МИД РФ от 03.04.01 «К вопросу об экспансии католицизма на территорию России» отмечалось: «Линия МИДа в налаживании таких отношений между Русской Православной и римско-католической церквями должна строиться на равноправной основе и не наносить ущерба интересам Русской Православной церкви. По просьбе РПЦ, МИД России через представительство Российской Федерации в Ватикане и ватиканское представительство в Москве довело до руководства Святого Престола наши озабоченности в связи с подготовкой визита папы на Украину. Этот вопрос в откровенной форме был поднят председателем правительства России М.М. Касьяновым в ходе встреч с Иоанном Павлом II», говорится в ответе А.А. Авдеева.

¹ Обращение патриарха Алексея II в связи с трагическими событиями в Литве от 15 января 1991 года.

Беспрецедентным можно также назвать Заявление МИД РФ от 12 февраля 2002 года «О решении Иоанна Павла II учредить в России католические епархии». В нем чувствуется влияние РПЦ. В нем отмечается, что Святой Престол, как полагается, уведомил о своем решении МИД РФ, но — «не ставя под сомнение право Католической церкви организовываться в соответствии с каноническими нормами, но учитывая, что этот вопрос в первую очередь касается межцерковных отношений и может явиться причиной их серьезного осложнения, рекомендовал Святому Престолу воздержаться в настоящий момент от преобразования апостольских администратур в епархии и урегулировать его с РПЦ». МИД РФ отметил, что никакие действия не должны «наносить ущерба интересам РПЦ». Отношения России с Ватиканом регулируются особым образом, но де юре сама по себе Католическая церковь в России является такой же организацией, как и РПЦ, а значит, МИД РФ по существу вмешивался в дела российского религиозного объединения католиков. Однако Ватикан не отказался от учреждения своих епархий — они существуют и поныне.

С 2003 года при участии митрополита Кирилла, главы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), нынешнего патриарха Кирилла, начался принципиально новый этап сотрудничества, который был значительно расширен и наполнен содержанием в настоящее время. Именно митрополит Кирилл предложил и развил ту программу действий, которая в конце концов сделала церковь и церковную позицию одним из важных политических факторов. Это позволило и церкви расширять сферу своих интересов.

В 2003 году была создана Рабочая группа по взаимодействию МИД России и Русской Православной Церкви, действующая до сих пор, и принят «Порядок взаимодействия Русской православной церкви и Министерства иностранных дел РФ». В то время фокус взаимодействия с РПЦ был направлен на страны СНГ — «развитие духовных и культурных связей Российского государства со странами — участницами Содружества Независимых Государств, а также защиты российских граждан и соотечественников за рубежом». То есть, в основном, сотрудничество касалось церквей, подчиненных РПЦ, в странах бывшего СССР, и лишь иногда окормления русских в Африке или Латинской Америке, мероприятий в Совете Европы и т.д. Тогда же в 2003 году состоялось первое в истории посещение МИД России патриархом Алексием II.

Во второй половине 2000-х годов православие стало символом единства «русского мира», следствием чего стало объединение православия в Западной Европе. В 2007 году был подписан Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви за границей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Деятельное участие в объединении двух частей «русского мира» принимал Президент Владимир Путин, который лично встречался с главами обеих Церквей.

Постоянными и по сути паритетными отношения РПЦ и МИД РФ стали в 2009 году, когда патриархом стал Кирилл, уже наладивший отношения с руководством страны в целом. Главой ОВЦС стал ближайший сподвижник патриарха, интеллектуал, митрополит Иларион (Алфеев). Отношения МИД РФ и РПЦ стали более систематичными, тема защиты христиан стала ключевой на фоне повсемест-

ного присутствия РПЦ в представительствах России за рубежом. При посольствах стали создаваться часовни и домовые храмы, были достигнуты договоренности о распространении православной литературы, развивается партнерство с Фондом «Русский мир» и с Россотрудничеством. Например, только в течение 2015 года Россотрудничество совместно с РПЦ провело около 150 мероприятий в 54 странах дальнего зарубежья, а также порядка пятидесяти тематических мероприятий в странах СНГ и Балтии. При содействии российских дипломатов и властей стали более эффективно решаться вопросы о собственности — в 2000-е годы усилиями Церкви и российских дипломатов удалось добиться регистрации в 2002 г. Эстонской Православной Церкви Московского патриархата (ЭПЦ МП) и были решены имущественные проблемы ЭПЦ МП. В 2009 г. был передан в ведение РПЦ собор в Лондоне (Сурожская епархия), в ходе судебного процесса в 2013 г. к РПЦ отошел собор в Ницце, в 2016 г. был построен храм и культурный центр в Париже.

Вопросы о собственности стали важным элементом в церковно-государственных отношениях во внешнеполитической сфере. Еще в 2001 году митрополит Кирилл высказывал сожаление о том, что СССР отказалось от церковных зданий за рубежом: «К сожалению, большая часть нашей зарубежной собственности ушла из юрисдикции России и Русской Православной Церкви. Ныне Церковь активно взаимодействует с МИДом, прилагая огромные усилия для того, чтобы преодолеть последствия преступного недомыслия эпохи государственного атеизма» (Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Религия и дипломатия» (Москва, 27—28 апреля 2001 года). В 2000-е годы Церковь говорила о двойных стандартах прав человека на Западе, которые обвиняют Россию в нарушении прав религиозных меньшинств, а сами не замечают притеснения русских в странах Балтии и на Западной Украине.

Параллельно с начала—середины 2000-х годов стал формироваться европейский вектор политики РПЦ, связанный с взаимодействием церкви с европейскими институтами. В этой сфере РПЦ выступала и выступает вместе с другими православными церквями Европы.

Одним из факторов складывания политики РПЦ стало формирование структур Евросоюза, отвечающих за диалог с религиозными организациями. Еще в рамках подготовки Конституционного договора ЕС в 2003 году была также создана консультативная группа экспертов, посвященная духовному и культурному измерению Европы. Официально действующая программа Еврокомиссии называется «Диалог церквей, религиозных объединений или общин и философских и неконфессиональных организаций» или «Диалог на основе статьи 17 Лиссабонского договора» («Dialogue with churches, religious associations or communities and philosophical and non-confessional organizations»). Католическая церковь являлась доминирующей христианской конфессией в ЕС, пока в Евросоюз в 2007 году не вступили православные страны — Румыния и Болгария. Курс на сотрудничество с ЕС, в том числе в рамках противодействия терроризму и экстремизму, провозгласил Комитет представителей Православных церквей при ЕС. Комитет был создан при активном участии Московского патриархата в 2010 году в свете применения статьи 17 Лиссабонского договора о диалоге с церквями. Представи-

тельство РПЦ при ЕС было создано еще в 2002 г. В 2017 году патриарх Кирилл подчеркнул «важность формирования позиции Православных церквей в диалоге с европейскими институтами» [3].

В отличие от православных церквей в странах ЕС, Русская православная церковь, как и Ватикан, ищет свой наднациональный образ единой Европы, так как для нее важно присутствие во всех странах евразийского пространства и сама идея его общности (епархии РПЦ действуют на территории от Лондона до Токио). Официальная позиция РПЦ по поводу европейского проекта соединяет в себе признание его значения и критику секулярности ЕС с позиций европейской многоукладности: «...то, что мы называем обобщительно „западный мир“, представляет собой далеко не однородную субстанцию. Есть глобалисты-транснационалисты, есть христианские традиционалисты, есть националисты-евроскептики, есть левые. И сегодня всякий раз необходимо уточнять: о какой Европе идет речь? «Европ» сегодня много. У одной религиозные ценности, у другой узконациональные, у третьей глобалистские. Нам надо понять, как относиться к каждой из них. Вот почему обе модели, описывающие отношения России с США и странами Европы, — как догоняющая, так и конфронтационная — уже не соответствуют реальной духовно-культурной ситуации в мире. Думаю, нам очень важно это понять и от этого отталкиваться в определении наших будущих отношений с Западом. Второй важный момент, который необходимо учитывать, — это ощущение глубокого кризиса идентичности, охватившего западное общество. В основе этого кризиса лежит противоречие духовного порядка: с одной стороны, в обществе действуют глобалистские тенденции, активно пропагандируются идеи нарочитой секулярности и утилитаризма, а с другой стороны, — все это наталкивается на сопротивление национальных культурных традиций, имеющих христианскую историю и христианские духовные корни» [1].

Одним из поворотных пунктов российского православия к европейской идентичности стала встреча папы Франциска и патриарха Кирилла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба). Встреча сделала главу РПЦ христианским лидером глобального масштаба, а не просто национальным религиозным деятелем, который следует за линией национальной власти. Совместное заявление папы и патриарха можно назвать большой внешнеполитической победой РПЦ [2]. Русской Церкви удалось решить целый ряд задач, которые, в основном, связаны с европейским пространством.

Во-первых, это призыв к миру на Ближнем Востоке и к защите христиан в том регионе, где активное участие принимают вооруженные силы РФ. РПЦ выступила в русле общей европейской позиции католиков и протестантов — ее основой является забота о беженцах разных религий и осознание катастрофических последствий войны на Ближнем Востоке для судьбы христиан.

Во-вторых, это призыв к совместной борьбе с международным терроризмом и преодолению конфликтов, чтобы избежать «новой мировой войны».

В-третьих, осуждение нарушений прав христиан в рамках идеологии секуляризма, а также критика европейской интеграции: «16. Процесс европейской интеграции, начавшийся после столетий кровавых конфликтов, был воспринят

многими с надеждой, как залог мира и безопасности. В то же время мы предостерегаем против такой интеграции, которая не уважает религиозную идентичность. Будучи открыты к вкладу иных религий в нашу цивилизацию, мы убеждены, что Европа нуждается в верности своим христианским корням. Призываем христиан Западной и Восточной Европы объединиться для совместного свидетельства о Христе и Евангелии, дабы Европа сохранила свою душу, сформированную двухтысячелетней христианской традицией».

Наконец, в-четвертых, Католическая церковь де факто встала на сторону Московского патриархата в украинском вопросе. По крайней мере, именно так это было воспринято в Украине, прежде всего греко-католиками. Положения, касающиеся мира в Украине, безусловно, были обращены к различным церквям в этой стране: греко-католикам был послан сигнал о необходимости сдерживать свою критику Украинской православной церкви (УПЦ МП) и РПЦ — в заявлении было отмечено, что «метод униатизма» неприемлем. Сама ситуация в Украине была оценена как «противоборство разных сторон», то есть как гражданская война. Папа Франциск подписал и пункт, согласно которому Московский патриархат (УПЦ МП) признается единственной легитимной православной церковью Украины: «Выражаем надежду на то, что раскол среди православных верующих Украины будет преодолен на основе существующих канонических норм, что все православные христиане Украины будут жить в мире и согласии, а католические общины страны будут этому способствовать...». После встречи в Гаване папа Франциск также подчеркивал необходимость соблюдать минские соглашения [4].

РПЦ также продолжает использовать потенциал МИД РФ для защиты Украинской церкви Московского патриархата от дискриминации в Украине [10]. Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов, к примеру, осуждал рейдерские захваты храмов УПЦ в Украине, заявления Верховной Рады о создании единой УПЦ, законопроекты Рады, направленные против УПЦ [5]. Таким образом, МИД РФ и РПЦ выступают в роли защитников свободы совести и демократических норм в том, что касается положения УПЦ в Украине.

Вслед за Украиной ярким проявлением защиты интересов Церкви стала позиция Московской патриархии на постсоветском пространстве. Например, РПЦ не ассимилировала церковные структуры в Южной Осетии и Абхазии, не включила в свой состав и не признала независимую церковь в Абхазии после 2008 года, поскольку признает каноническую территорию Грузинской православной церкви. В Крыму приходы также остались частью Украинской православной церкви МП. В Молдавии параллельно с Молдавской митрополией МП действует конкурирующая Бессарабская митрополия, как часть Румынского патриархата, которую РПЦ не признает. РПЦ показала, что не устанавливает свою власть автоматически там, где есть российская.

Европейская политика РПЦ помогает церковной иерархии отказаться от многих мифов — от самых крайних проявлений антизападной ксенофобии, нетерпимости к инославным внутри страны и критики демократии (что уже сделали практически все христианские церкви Европы). По мере развития темы прав

человека (и защиты прав христиан как их части) во внешнеполитической сфере происходит смягчение позиций РПЦ по отношению к демократии и внутри России. К 2016 году произошла значительная эволюция — Церковь уже не отрицает необходимости прав человека, а после проповеди патриарха о «ереси человекопоклонничества» 20 марта 2016 года представители РПЦ (прежде всего глава ОВЦС митрополит Иларион) подчеркивали, что патриарх осудил гуманизм, а совсем не права человека и демократию как таковые. Ранее, когда представители РПЦ критиковали демократию как таковую и «католическую экспансию», представить себе такого рода оправдания было бы трудно. Европейское православие, частью которого РПЦ является географически и в идейном смысле, уже намного более открыто и демократично, чем более националистические по духу концепции «русского мира» и «русской цивилизации» 1990-х годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе. 1 ноября 2016. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/patriarch/2016-11-01/6718351.html>. Дата обращения: 05.04.2018.
2. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 13 февраля 2016 г. // Патриархия.Ru. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. Дата обращения: 05.04.2018.
3. Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с членами Комитета представителей Православных Церквей при Европейском Союзе // Mospat.RU. 08.10.2017. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2017/10/08/news151113/>. Дата обращения: 05.04.2018.
4. Папа о встрече с Патриархом Кириллом // Радио Ватикана. Режим доступа: <http://ru.radiovaticana.va/news/2016/02/19/>. Дата обращения: 05.04.2018.
5. Уполномоченный МИД РФ обеспокоен законодательными инициативами на Украине, связанными с захватом храмов. Интерфакс религия. 21.09.2016. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=64532>. Дата обращения: 05.04.2018.
6. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI Всемирном Русском Народном Соборе // Журнал Московской патриархии. 2002. № 1.
7. Казарян Н. Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 1.
8. Красиков А.А. Вселенское и Русское православие в поисках идентичности. Аналитическая записка № 29, (№ 59). 2016. Режим доступа: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an59.pdf>. Дата обращения: 05.04.2018.
9. Красиков А.А. Икона и топор // Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт. М.: ИЕ РАН, 2016. С. 5—25.
10. Лункин Р.Н. Церкви и политика в российско-украинском кризисе 2014—2015 годов // Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт. М.: ИЕ РАН, 2016.
11. Митрофанова А.В. Международные славянские движения и интересы России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 226—233.
12. Цертицкая О.Л. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ // Обозреватель-Observer. 2011. № 4. С. 42—48.
13. Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 4—38.

14. *Boomgaarden H., Freire A.* Religion and Euroscepticism: Direct, Indirect or No Effects? // *West European Politics*. 2009. Vol. 32. № 6. P. 1240—1265.
15. *Milardović-Ivanković A.* Euroscepticism in a Conflict of Ideologies of the Second Modernism // *Euroscepticism and European Integration*. Contributor(s): Krisztina Arató (Editor), Petr Kaniok (Editor). Centar za politološka istraživanja. Zagreb, 2009. P. 52—53.
16. *Minkenberg M.* Religion and Euroscepticism: Cleavages, Religious Parties and Churches in EU Member States // *West European Politics*. 2009. Vol. 32. № 6. P. 1190—1211.
17. *Mudrov S.* *Christian Churches in European Integration*. Routledge Studies in Religion and Politics, 2016. P. 192.
18. *Mudrov S.* Christian Churches as Special Participants of European Integration: the Process of EU Treaties' Reform // *European Consortium for Political Research*. Режим доступа: <https://ecpr.eu/Events/PaperDetails.aspx?PaperID=10583&EventID=1>. Дата обращения: 14.02.2018.
19. No EU Exit for Us, Say Italy's on-the-rise Eurosceptics // *The Guardian*. 18.07.2016. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/19/no-eu-exit-for-us-say-italys-on-the-rise-eurosceptics>. Дата обращения: 14.02.2018.
20. *Spiritual and Cultural Dimension of Europe. Concluding Remarks. Reflection Group Initiated by the President of the European Commission and Coordinated by the Institute for Human Sciences. Vienna / Brussels, October 2004.*
21. *Steven M.* *Christianity and Party Politics: Keeping the Faith*. Routledge Studies in Religion and Politics. 2011. 169 p.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-278-287

EUROPEAN VECTOR OF THE POLICY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: THE FEATURES OF THE FORMATION IN THE POST-SOVIET PERIOD

R.N. Lunkin

Institute of Europe Russian Academy of Sciences
11/3 Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

Abstract. With the raising of the security dangers in Europe and the challenges of the migration the problem of the saving of the Christian identity of the continent was recognized as more actual and sharp. As well as the problem of the discrimination of Christians in the Middle East. Russian Orthodoxy suggested its own response on the global challenges. The Author analyzed the role of the Russian Orthodox Church (ROC) and the effectiveness of the using of the potential of the ROC in the foreign policy of Russia. In the article was used the methods of the historical and sociological analysis of the public declarations and actions of the representatives of the ROC and the state officials. The author pointed that the Russian Church step by step in its foreign policy proceeded from the nationalistic ant western rhetoric to the European vector of its policy where the significant role began to play the super national interests of the Russian Church and the rights and freedoms of the religious associations in a secular society.

Key words: religious factor, Orthodoxy, interconfessional relations, Russian Orthodox Church, Catholicism, Protestantism, European Union, post-Soviet space, Russian-Ukrainian crisis

REFERENCES

1. *Doklad Svyatejshego Patriarha Kirilla na XH Vsemirnom rusском narodnom sobore*. 1 noyabrya 2016. Available from: <http://www.sedmitza.ru/patriarch/2016-11-01/6718351.html>. (In Russ.).
2. *Sovmestnoe zayavlenie Papy Rimskogo Franciska i Svyatejshego Patriarha Kirilla*. 13 fevralya 2016 g. *Patriarhiya.Ru*. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. Data obrashcheniya: 05.04.2018. (In Russ.).

3. Sostoyalas' vstrecha Svyatejshego Patriarha Kirilla s chlenami Komiteta predstavitelej Pravoslavnyh Cerkvej pri Evropejskom Soyuze. *Mospat.RU*. 08.10.2017. Available from: <https://mospat.ru/ru/2017/10/08/news151113/>. (In Russ.).
4. Papa o vstreche s Patriarhom Kirillom. *Radio Vatikana*. Available from: <http://ru.radiovaticana.va/news/2016/02/19/>. (In Russ.).
5. Upolnomochennyj MID RF obespokoen zakonodatel'nymi iniciativami na Ukraine, svyazannymi s zahvatom hramov. *Interfaks religiya*. 21.09.2016. Available from: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=64532>. (In Russ.).
6. Vystuplenie mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na VI Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore. *ZHurnal Moskovskoj patriarhii*. 2002; 1. (In Russ.).
7. Kazaryan N. Vsepravoslavnyj sobor: formirovanie novoj pravoslavnoj geopolitiki. *Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2016; Vol. 34; 1. (In Russ.).
8. Krasikov A.A. *Vselenskoe i Russkoe pravoslavie v poiskah identichnosti. Analiticheskaya zapiska № 29, (№ 59)*. 2016. Available from: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an59.pdf>. (In Russ.).
9. Krasikov A.A. Ikona i topor. *Religioznye missii na obshchestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt*. Moscow: IE RAN; 2016: 5—25. (In Russ.).
10. Lunkin R.N. Cerkvi i politika v rossijsko-ukrainskom krizise 2014—2015 godov. *Religioznye missii na obshchestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt*. Moscow: IE RAN; 2016. (In Russ.).
11. Mitrofanova A.V. Mezhdunarodnye slavyanskije dvizheniya i interesy Rossii. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. 2010; 4 (47): 226—233. (In Russ.).
12. Cerpickaya O.L. Missii i predstavitel'stva v sisteme zarubezhnyh uchrezhdenij RPC. *Obozrevatel'-Observer*. 2011; 4: 42—48. (In Russ.).
13. Yakovlev A.I. Religioznyj faktor v mirovoj politike v ehpu globalizacii: ot sekulyarizacii k fundamentalizmu. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2013; 4: 4—38. (In Russ.).
14. Boomgaarden H., Freire A. Religion and Euroscepticism: Direct, Indirect or No Effects? *West European Politics*. 2009; Vol. 32; 6: 1240—1265.
15. Milardović-Ivanković A. Euroscepticism in a Conflict of Ideologies of the Second Modernism. *Euroscepticism and European Integration*. Contributor(s): Krisztina Arató (Editor), Petr Kaniok (Editor). Centar za politološka istraživanja. Zagreb; 2009: 52—53.
16. Minkenberg M. Religion and Euroscepticism: Cleavages, Religious Parties and Churches in EU Member States. *West European Politics*. 2009; Vol. 32; 6: 1190—1211.
17. Mudrov S. *Christian Churches in European Integration*. Routledge Studies in Religion and Politics; 2016: 192.
18. Mudrov S. Christian Churches as Special Participants of European Integration: The Process of EU Treaties' Reform. *European Consortium for Political Research*. Available from: <https://ecpr.eu/Events/PaperDetails.aspx?PaperID=10583&EventID=1>.
19. No EU Exit for Us, Say Italy's on-the-rise Eurosceptics. *The Guardian*. 18.07.2016. Available from: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/19/no-eu-exit-for-us-say-italys-on-the-rise-eurosceptics>.
20. *Spiritual and Cultural Dimension of Europe. Concluding Remarks. Reflection Group Initiated by the President of the European Commission and Coordinated by the Institute for Human Sciences*. Vienna / Brussels, October 2004.
21. Steven M. *Christianity and Party Politics: Keeping the Faith*. Routledge Studies in Religion and Politics; 2011. 169 p.

Сведения об авторе:

Лункин Роман Николаевич — ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН (e-mail: romanlunkin@gmail.com).

Information about the author:

Lunkin Roman Nikolayevich — the researcher of the Institute of Europe Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies (e-mail: romanlunkin@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 06.03.2018.

Received 06.03.2018.

© Лункин Р.Н., 2018.